

После фестиваля "Двойная Девятка" Го Далань и госпожа Ли почти распродали все свои излишки, поэтому они стали собирать багаж и готовиться к отъезду.

Шэнь Шаогуан подарила им большую коробку цветочных пирожных. "Если по дороге не будет продовольственных магазинов, вы сможете довольствоваться этим".

Госпожа Ли посмотрела на коробку с красивыми цветочными пирожными и с улыбкой сказала: "Мы не можем съесть такую красоту на дороге.. Мы обязательно привезем их домой, чтобы остальные члены семьи увидели и попробовали то, что предлагает город. Ведь в деревне такого нет". Прожив в Чанъане столько лет, и хотя она целыми днями думала о том, чтобы уехать, теперь, когда она действительно уезжала, госпожа Ли не могла не вспоминать о его положительных сторонах.

"Это не такое уж большое расстояние. Если соскучитесь по городу и нам, просто приезжайте". Шэнь Шаогуан всегда придерживалась идеологии современной эпохи глобализации.

Госпожа Ли только думала, что та утешает ее, поэтому она взяла Шэнь Шаогуан за руки и неохотно сказала: "Самое главное, что у меня больше не будет такой замечательной соседки, как вы, госпожа".

Шэнь Шаогуан улыбнулась: "Но ведь рядом с вами есть ваша дочь и невестка, которые заботятся о ваших нуждах. Разве это не здорово, когда вся семья снова живет вместе?"

Госпожа Ли рассмеялась и кивнула: "Это точно!"

.....

Проводив прежних жильцов, Шэнь Шаогуан пригласил каменщиков и плотников, чтобы те приступили к отделке новой витрины. Разумеется, перед этим Шэнь Шаогуан договорилась с хозяином старого магазина об объединении стен и продлила договор аренды еще на два года.

Теперь у закулочной был стабильный источник дохода, и не составляло труда внести аванс и за продление аренды, и за новый ремонт.

Не нужно было экономить на материалах и на отделке; с нынешней витриной в качестве основы лучше всего было сохранить единый стиль после соединения двух помещений. Поэтому не нужно было думать о новых стилях и приемах - такой ремонт не может быть проще.

На побеленные стены установили деревянные полки, украсили их цветочными горшками и мелкими безделушками с Западного рынка: глиняными куклами, игрушечными лошадками, птицами из плетеной соломы, трубой из бычьего рога и так далее. Добавив еще пару картин, и убранство было завершено.

В новой таверне, где стояли деревянные столы с похожими по цвету яствами и было достаточно просторно, отпала необходимость в прилавках у стены. Однако она сохранила прилавки на прежней половине помещения - возможно, клиенты, обедающие в одиночестве, предпочитают такой стиль?

На полу лежали лишайниковые ковры - раньше это были бамбуковые циновки, но при постоянном использовании Шэнь Шаогуан обнаружила, что они не слишком долговечны. Полоски бамбука протирались, и было бы неприятно, если бы они кололи ноги клиентов. Кроме того, бамбуковые циновки было нелегко чистить, поэтому Шэнь Шаогуан расстелила в основной зоне мягкий ковер. Теперь, после ремонта, она решила покрыть весь пол лишайником.

Ковры из лишайника, похоже, были сделаны из смеси верблюжьей, коровьей и овечьей шерсти. Различные оттенки коричневого и белые вкрапления пронизывали толстые нити; они чем-то напоминали шерстяную ткань более поздних поколений, но были более жесткими.

Хотя это была экзотическая вещь, на самом деле она была не очень дорогой. Его нельзя было сравнить со знаменитым ковром "Багровые нити Сюаньчэна"[1], и даже местные бархатные ковры, производимые в Чанъане, были лучшего качества, но иметь лишайниковый ковер на полу таверны - это уже высший класс. Кроме того, цвет и стиль хорошо сочетались с общим убранством.

Кухня, естественно, тоже была расширена. Каменщиков попросили возвести тонкие стены, а плотники построили деревянную дверь и сквозное окно для подачи еды в холл. Двери окон были открыты и не могли быть сдвинуты, они были созданы исключительно в эстетических целях.

Больше всего Шэнь Шаогуан радовало наличие небольшого колодца на заднем дворе недавно арендованного магазина; это означало, что им больше не нужно было далеко ходить за водой. Кроме того, летом можно будет готовить закуски с помощи холодной воды.

Что касается оформления домика на заднем дворе, то оно было проще некуда. Первоначальный арендатор, госпожа Ли, была привередливым человеком. Она выложила пол плиткой, следила за каркасами кроватей и шкафами, предоставленными хозяином. Шэнь Шаогуану оставалось только перекрасить стены, починить разбитую напольную плитку и поставить на каждую новую кровать подходящую по размеру москитную сетку. После этого дом мог принимать новых жильцов.

Шэнь Шаогуан и А'Юань занимали большую спальню в главном здании. В доме была комната поменьше, ближе к двери на задний двор, которая идеально подходила для Ю Сана.

Когда пришло время переезжать, настоятельница, взяв с собой Цзин Цин, Цзин Си и других монахинь, проводила ее из женского монастыря. Шэнь Шаогуан снова почтительно поклонилась настоятелю. Когда она только вышла из императорского дворца, ей негде было поселиться. Старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ не осудила ее за бедственное

положение, не только приютила, но и щедро угостила; Шэнь Шаогуан запечатлела в своем сердце благосклонность настоятельницы.

Старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ ласково улыбнулась ей.

Шэнь Шаогуан улыбнулась в ответ: "Когда старшая буддийская монахиня закончит <Классику лапши>, пожалуйста, не забудьте дать мне ее почитать".

Старшая буддийская монахиня Юаньцзюэ и Цзин Цин рассмеялись, но настроение Цзин Си оставалось мрачным. Изначально она думала о том, как уговорить настоятеля прогнать эту несносную девчонку, но теперь, когда она уходила по собственной воле, Цзин Си не могла вызвать в себе никакого чувства удовлетворения. Это было похоже на то, как если бы мужчина смотрел на свою девушку свысока и хотел расстаться, но чувствовал себя униженным, когда его девушка предлагала расстаться первой.

...

После переезда трое занялись уборкой, наведением порядка, перестановкой вещей и еще двумя поездками на Западный рынок, чтобы купить забытые вещи. После суеты еще несколько дней, когда погода даже немного похолодала, наконец наступило затишье.

Закрыв таверну и заперев двери, Шэнь Шаогуан отправилась умываться, прочитала две страницы книги и снова надела туфли. Она направилась во внутреннюю часть двора, чтобы посмотреть на консервированное мясо, свиную ногу и несколько видов дичи, висевших под зданием, и спросила у Ю Сана, который только что закончил мыть посуду: "Почему это мясо еще не покраснело и не затвердело?"

Ю Сань сходил в дом, принес бамбуковую палку и ткнул в один из разрезов: "Госпожа, лучше не выходить так часто смотреть на это. Чем больше вы смотрите, тем меньше оно будет меняться".

Подождите... почему вы перекладываете вину на меня?

Шэнь Шаогуан вдруг вспомнил о легендарном явлении, известном как "квантовый эффект Зенона". Этот так называемый парадокс Тьюринга гласил, что "частые измерения в течение этого неэкспоненциального периода могут препятствовать распаду системы". Это объяснялось тем, что "в квантовой механике постоянные наблюдения препятствуют движению. Более высокая частота наблюдений замедлит переходы системы".

Значит, причина плохой сушки мяса в том, что она слишком часто приходит и наблюдает за ним?

.

·
·
Сноска:

[1] Ковер из багровых нитей - они сделаны из шелка, окрашенного в красный цвет. Тяжелые ковры из настоящего шелка... это много коконов тутового шелкопряда...

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3815147>